

18+

Марина Лукина

КОНТЕНТ

Стихотворения

Марина Лукина
Контент. Стихотворения

«Издательские решения»

Лукина М. А.

Контент. Стихотворения / М. А. Лукина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-533010-9

Контент — это дебютная книга стихов, которая вместила в себя как раннее творчество автора с юным романтизмом и пейзажной лирикой, так и зрелые произведения, имеющие социальную направленность, самобытную образность и тонкий женский взгляд на жизненные ценности.

ISBN 978-5-00-533010-9

© Лукина М. А.
© Издательские решения

Содержание

«Не стесняйтесь, проходите, не топчитесь на пороге...»	6
Контент	7
Instagram	8
Автобус	10
Эрос и Нарцисс	11
«Отчего посвящать перестала...»	12
«Вечерней испариной полнится воздух. Над городом...»	13
Фантасмагория	14
«Как же, мама, тебя не хватает в далеких краях...»	15
Серый волчок	16
Анна-Лев	17
Качели	18
Небо достану рукой	20
«Воспоминания мои обжились в пикселях...»	21
Абстракции	22
«В квартиры да под плитусы...»	23
Рапунцель	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Контент Стихотворения Марина Александровна Лукина

© Марина Александровна Лукина, 2021

ISBN 978-5-0053-3010-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Не стесняйтесь, проходите, не топчитесь на пороге...»

Не стесняйтесь, проходите, не топчитесь на пороге.
С виду маленький и, может, показаться вам убогим,
Но не стоит делать вывод по скупому витражу.
По тропинке в белой пене от цветущих пышно яблонь,
Через море желтых шляпок мать-и-мачехи весной
Попадем мы в город Сказку, где дома как будто капли,
А колодцы подпирают свод небесный головой.
Все дороги, переулки здесь пестрят стеклянной крошкой
(В детстве я таких сокровищ закопала целый пуд).
Здесь летают, а не ходят, и у каждого окошка
Есть звенящий птичьим хором изумрудный чистый пруд.
А за городом огромный, весь в движении мятежном
Глубоко черничный космос дышит в зыбких берегах.
Там мои мечты-медузы голубым сияньем брезжат,
И качаются, поднявшись из пучины, на волнах.
Вот мой сад. В нем ровно сорок разнородных деревьев,
На которых вместо листьев фотографии растут.
Все на них: печаль и радость, жаркий юг, родной мой север,
Все стихи мои и мысли – жизнь моя, как есть, вся тут.
2020 г.

Контент

С чего все началось?
Все говорят со слова.
Я думаю, что слово —
всего лишь инструмент.
Все с мысли началось,
она всему основа,
единственный источник
и первоэлемент.
Создатель Суперслова,
Родитель Супермысли,
На шарик во Вселенной
имеющий патент,
за шестидневный срок
посеял семя жизни,
дав миру уникальный
свой авторский контент.
2020 г.

Instagram

Я буду честной, буду откровенной.
Меня съедает зависть изнутри.
Ведь столько раз я так самозабвенно
Твердила словно мантру – «не смотри!»

Но дух мой слаб, в нем воли меньше жажды.
И я опять листаю Instagram.
А там... а там – счастливый, умный каждый,
И столько идеальных супермам!

«Закрой, закрой!» – мне шепчет Ангел в ухо.
Но тянет пить глазами, словно пьянь.
И, нервно дернув плечиком, я сухо
Сквозь зубы процежу ему: «Отстань!»

Смотрю чужую жизнь, где в фотоленте
Гармонией пропитан каждый миг:
Счастливые родители и дети,
Прогулка в магазин или пикник...

Ничто не омрачает лиц на фото.
И дом – мечта, и быт – не в тягость им.
Так думается мне, и... неохота
Свое все время сравнивать с чужим.

Но вот же, вот! Под нос суют, как дулю,
Мол, на, гляди, как все у нас «окау»!
И спину я с обиды насутулю,
И гаркну, как ворона, на детей.

Себя грызу, в самой себе копаюсь,
Изъяны оголю, как провода.
Я делаю, шаманю, я стараюсь,
По-своему стараюсь, это да.

А может быть, у них все напускное?
Рекламный ход, такой себя-пиар?
Как у меня, случаются застои,
Прозрения и мысленный пожар.

Идиллия своей картинкой манит,
И порождает зависть (тем грешна).
Особенно, когда дыра в кармане,
И вновь мечта, как ведьма, сожжена.

Все фальшь, все ложь, а может быть, а может
И правда есть счастливы на Земле?
Но почему меня так что-то гложет
И быть счастливою мешает мне?

Я буду честной. Честность душу греет.
И я на жизнь накладываю грим.
Мы все немного Дорианы Грэй —
Увы, казаться, а не быть хотим.
2020 г.

Автобус

(По мотивам картины Фриды Кало «Автобус»)

Автобус, как маленький мир на колесах,
Бежит по маршруту и в дождик, и в зной.
Везёт чернобровых и рыжеволосых,
Кокеток, мальчишек, туристов с сумой.

Везут пассажиры не только поклажу,
Но груз, что порой тяжелей их самих —
Потери, страданья, желанья и даже
Тепло своих близких, любимых, родных.

Вот дама босая под жёлтым ребозо
Дитя свое прячет от взглядов чужих.
Наклон головы и изящная поза —
Ну чем не Мадонна с картин дорогих?

Рабочий с задумчивым взглядом. Быть может,
Он вспомнил о ком-то далеком, родном...
Он светлую грустью себя растревожил
О чем-то несбыточном или былом.

Вот женщина шарфом закутала плечи,
А рядом мужчина сидит в канотье.
Возможно, что это случайная встреча,
А может влюбленные здесь на холсте?

Мальчишка любит сменой пейзажа.
Что ловят его с любопытством глаза?
Прохожих, деревья вдоль многоэтажек,
Фонарных столбов провода, как лоза.

А вот в светлом платье с задумчивым видом
Сидит пассажирка и, кажется мне,
Что изобразила художница Фрида
Себя не случайно на том полотне.
2020 г.

Эрос и Нарцисс

Сверкнула на солнце копна белокурых волос,
Наморщился носик, зарделись багрянцем ланиты.
Звенит тетива и стрелу посылает Эрос,
Бессменный помощник в любовных делах Афродиты.

Ах, как он хорош, этот гордый, жестокий Нарцисс,
Рожденный богами для высшей любви и услады!
Все нимфы его даже самый нелепый каприз
Исполнить безропотно, искренно были бы рады.

В зеленом шатре над зеркальной гладью ручья
Нарцисс упивается томно своим отражением:
И бархатной кожей, и четким рельефом плеча —
На свете и линий, и черт не найти совершеннее!

Как часто Нарцисс отвергал Афродиты дары!
Но гнев ее страшен, острее стрелы купидона!
И в каменном сердце красавца пылают костры,
На юной груди разливаясь кровавым хитоном.

Эрос – не палач, он воитель любви и добра,
Но женская месть, не свершась, не познает покоя!
Эрос улетел и оставил два белых пера
На смертном одре не познавшего счастья героя.
2020 г.

«Отчего посвящать перестала...»

Отчего посвящать перестала
я однажды тебе стихи?
Вдохновение вдруг пропало
за какие мои грехи?

Нет, от личного груза греховности
не бывает таких утрат.
Может быть, это ветер влюбленности
раздувал раньше парус пера?

И бежали слова и строчки
на бумажную белую гладь.
Сколько раз коротала я ночи,
занося сочиненья в тетрадь!

Я в тебя не влюблялась как будто.
Чувство крепкой любви у меня
появилось как вешнее утро
после долгого зимнего сна.

Чувство новое, словно открытие,
перестраивает организм.
И любовь стала светлым наитием,
вдохновляя на новую жизнь.

Отчего посвящать перестала
я однажды тебе стихи?
Просто я вся сама стихом стала
и, надеюсь, не самым плохим.
2018 г.

«Вечерней испариной полнится воздух. Над городом...»

Вечерней испариной полнится воздух. Над городом
Небесный мешок ноготком прохудила луна.
На Божию скатерть созвездиями да узорами
Просыпалось, хоть отбавляй, золотого зерна.

Под пологом сумерек летних, как будто в предбаннике —
Сомлевшие тело и разум встревожить невмочь.
Ты музою станешь поэту, приютом для странника,
Уютная и колдовская кубанская ночь.
2018 г.

Фантасмагория

Вечернее небо налилось грозой до краев.
Гремело, взрывалось, ломалось оно над землю.
Казалось, что море раскинулось над головою,
В своем полумраке скрывая макушки домов.

Взбесившийся ветер, что днем был услужливо-робкий,
Гнул мачту-антенну на крыше соседней высотки.
А я, как на марсе, стояла, взирая с балкона
На грозной стихии кутеж под оркестр циклона.

То слева, то справа в иссиня черничном дыму
Короткие вспышки на миг освещали мой город.
Мне чудилось, словно армада летучих линкоров
Под залп сотен пушек таранила вязкую тьму.

Раскаты незримого боя все делались ближе.
От шума небесного взморья топорщились крыши.
И в час кульминации фантасмагории дивной
Разгул грозовой вдруг сменился на музыку ливня.
2018 г.

«Как же, мама, тебя не хватает в далеких краях...»

Как же, мама, тебя не хватает в далеких краях,
Где прожженные солнцем и море, и воздух, и люди;
Где так рано приходит весна, не купаясь в снегах,
И ночей белых нет – здесь по лету они как в мазуте.

Здесь черешня свисает с ветвей, норовит упасть в рот.
И от южной жары млеют даже брызжащие мухи.
Не привычно совсем мне без снега встречать Новый год,
И все чаще я вижу в побеге своем след прорухи.

Бросить все и вернуться домой... Только что мне бросать?
Ничего я не нажила в этих краях, не сумела.
То ли трусость никак не дает мне пожитки собрать,
То ли гордость моя держит этот порыв под прицелом.

Так и мучаюсь я и мечусь, словно птица в силках.
Только ты все поймешь и, наверное, даже осудишь.
Как же, мама, тебя не хватает в далеких краях,
Где прожженные солнцем и море, и воздух, и люди.
2018 г.

Серый волчок

Крутит страх мой живот – я попала к нему на крючок.
В голове – словно кто-то нажал на тревожную кнопку.
Я боюсь за тебя, понимаешь, мой серый волчок?
Только зов все сильнее, а скука похожа на ломку.

Остывает подушка, измятая ночью тобой.
Вновь ты бросился в день, зародившийся на горизонте.
Сколько б я не скулила, тебе ни грозила войной,
Ты живёшь на разрыв, на своей бесконечной охоте...

Ты уверен, что нужно удачу хватать за бочок.
Сколько ж в этих боках ты зубов поломал и оставил!..
Я тебя не прошу бросить все, ты же серый волчок,
Но ведь можно у жизни найти исключенье из правил.

Не сверкай исподлобья измотанным взглядом своим.
Я не только ценю все удачи, но даже падения.
Ты с годами все больше становишься необходим,
И все меньше тебя... и все реже твои исключения.

Посмотри, я лежу на краю, вот мой белый бочок,
Ухватись за него! Будь со мною, ты мне очень дорог!
Баю-бай, я тебе напеваю, мой серый волчок.
Баю-баю, пока не покинул ракушечный полог.
2019 г.

Анна-Лев

Ты сын и ужас мой.

А. Ахматова

Уходила серебряным веком рожденная Анна,
И все гладила воздух рукой, словно чье-то плечо.
И померкла вся слава, вскружившая голову рано,
Перед встречей, которую ждала она горячо.

«Лев, мой Левушка» – сквозь пелену подсознания звала,
Как когда-то у стен, что пропитаны болью людской.
Лев не должен быть в клетке! Кричала, молила, писала
Всем чертям в табакерке с большой ярко-красной звездой.

Запрещали, грозили, марали, пинали, ломали...
Сколько страшных глаголов вместила судьба двух людей!
Только, видно, Господь изваял их обоих из стали —
Не сломала, не стерла их судьбы немилость вождей.

Сын и мать. Боль и стать. Жизнь, как топь – и опасно, и вязко.
А душа тяжелела, грубела душа от грехов.
«Лев, мой мальчик...» – на целую жизнь опоздавшая ласка
Долетит до него, упадет в руки книгой стихов.

Больше нет недомолвок, преград между ними не стало.
Исцарапана временем сына душа до крови.
Лишь стена у могилы просила, молила, прощала —
То его осознание большой материнской любви.
2019 г.

Качели

Какой сегодня знойный летний день,
Что плавится асфальт и даже мысли,
Которые под солнцем так раскисли,
Что созидать и думать было лень!
В аллее, где высокие дубы
Сомкнули кроны куполом зелёным,
Скамейке, как подарку от судьбы,
Я радовалась, я была довольна.

Напротив детский парк шумел, гудел
И заливался лёгким звонким смехом.
На самокате мальчуган проехал
И раздавил девчонок жёлтый мел.
Кругом мамы в кучках тарахтели
О зубках, о прививках, бла-бла-бла...
Мой взгляд поймал летящие качели,
Где юная прелестница была.

На вид пятнадцать лет, никак не больше.
Две «пуговицы» в ушах, в руке – айфон,
А взгляд ее был воодушевлен —
Она мечтала. Видно, о хорошем.
О чём ещё мечтать в пятнадцать лет?
Конечно, о любви большой, взаимной.
Девчушка предалась мечте умильной,
Тихонько улыбаясь ей в ответ.

Вперёд, вперёд, вперёд несли качели
Ее по-детски чистую мечту.
И я когда-то воздвигала цели,
Мечтала и любила на лету.
Теперь мои качели заржавели,
Их ход все чаще движется назад.
Я больше вспоминаю цифры дат,
Оставившие след, как от шрапнели.

Мечтать не перестала я, но мельче
И приземленной сделались мечты.
Уже как крылья не расправлю плечи,
Их давят бытовые хомуты.
Когда я растеряла эту лёгкость
И оперенных мыслей благодать?
Хочу, как эта девочка летать
И ощущать в своей душе влюбленность!

И вот смотрю, качели опустели,
Скрипел печально их стальной крепеж.
Но что со мной? Вдруг стало невтерпёж
Мне сесть на эти детские качели!
Ах, как кружится сладко голова!
И мысли льются, словно птичьи трели.
Мне целый мир как будто подпевал:
«Крыла-а-а-тые качели»!
2019 г.

Небо достану рукой

Я не Бог,
я не Ангел,
но небо
достану рукой,
хоть без усталости тянет
за ноги
меня
притяжение.
Это небо такое,
что сам Мефистофель
порой
взмыть
в зефирные кущи
испытывает
искушение.
Рудиментами крыльев —
лопатками —
я замашу,
и фантомные боли
напомнят
о жажде полета.
Человек на земле!?
Ну какой это к черту фэн-шуй,
если птицей парить
в Поднебесье
все время охота.
2019 г.

«Воспоминания мои обжились в пикселях...»

Воспоминания мои обжились в пикселях.
Кирпичики их складываю в файл.
Давно и настроение, и мысли я
Сжимаю в примитивно-скучный смайл.

Все скоро в мире будет оцифровано:
Пространство, время, тело и душа.
Пойдет гулять на все четыре стороны
Жизнь человека, байтами шурша.
2019 г.

Абстракции

Оранжевый, синий... мазки широки,
в них нет ни идеи, ни смысла.
Ложатся мазки под взмахом руки
То палками, то коромыслом.

Кисть в краске купается, как воробей
в весеннем разливе поёма,
и гладит, катает, как будто рубель
мой девственный лист из альбома.

Художник, поэт... не все ли равно
в чем тонкой душе растворятся.
На белой бумаге открыла окно
в мой мир неразумных абстракций.
2019 г.

«В квартиры да под плинтусы...»

В квартиры да под плинтусы
Забралось человечество,
И шепчется про вирусы
С утра оно до вечера.

Свернулся мир калачиком,
Не кажет нос на улицу...
А в поле мать-и-мачеха,
А в небе солнце жмурится!

А там, а там – за масками,
За окнами – без паники
Весна облила красками
Деревья в палисаднике.

А ночью месяц лебедем
Плывет по бесконечности.
Какие ж мы нелепые
На фоне звездной вечности!
2020 г.

Рапунцель

Рапунцель сидит в заточение долгие дни.
Высокая башня ей стала острогом и домом.
За стенами крепости светят все также огни,
Но жизни уклад изменился, скорее, был сломан.

Коса отросла не до пят, а уже до земли.
Подруги и фитнес, учеба и шопинг – в онлайн.
«Рапунцель, спусти свои косы!» – заказ привезли.
Единственный плюс от косы и, наверное, крайний.

В шкафу среди платьев, чулков и другого белья
Теперь есть перчатки и множество масок из ткани
Вот маска в цветочек к весеннему платью из льна,
Вот в черный горошек перчатки к очкам от Армани.

Вся молодость вешняя просто собаке под хвост!
Ну, сколько еще быть в проклятой осаде домашней?
«Пропал выпускной! Нашедшему – чмок!» – грустный пост.
И принц в изоляции, он не придет к ее башне...

С крюка (что от люстры) свисает веревкой коса.
Рапунцель вздыхает, чуть дернув ее: «Что ж, не худо».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.